

**БУЛЛИОН
ЭНДРЮ**

партнер юридической фирмы
Hausfeld LLP (Великобритания)

**НИКИФОРОВ
ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ**

управляющий партнер Санкт-Петербургского Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

БОРЬБА С ОГРАНИЧЕНИЕМ КОНКУРЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Неизбежным следствием вовлечения российских предпринимателей в товарооборот между Россией и странами ЕС стал риск возникновения убытков, вызванных нарушением антимонопольного законодательства ЕС иностранными контрагентами. Существенное значение в борьбе с такими нарушениями имеет деятельность Еврокомиссии, заключение которой может быть положено в основу судебного решения по делу о взыскании с монополиста причиненного вреда. Однако в последнее время в Европе все чаще используются частноправовые механизмы привлечения к антимонопольной ответственности. О причинах этого рассуждают авторы в настоящей статье.

Ключевые слова: защита конкуренции, антимонопольное регулирование, картели, частные иски, Европейский Союз

Картельные сговоры — незаконные соглашения между предприятиями, имеющие своей целью удержание цен на их продукцию или услуги, — прямо противоречат закону и считаются нарушением правопорядка Европейского Союза, а равно каждой из стран ЕС в отдельности. Аналогичные правила действуют в США и большинстве других государств, в том числе в России.

Незавидная роль доноров монополистических картелей отводится заказчикам их продукции и услуг. За-

частую заказчиков злонамеренно вынуждают переплачивать годами — до тех пор, пока картель не будет обнаружен и его участники не будут привлечены к ответственности.

Выступая на Пятой международной конференции по конкуренции (Брюссель, февраль 2013 г.), генеральный директор дирекции по конкуренции А. Итальянер отметил, что деятельность картелей причиняет экономике ущерб, который нельзя назвать абстракт-

ным или теоретическим, это реальный ущерб огромного размера¹.

В 2008 г. Европейская комиссия подсчитала, что монопольная надбавка обходится европейским потребителям и предприятиям в сумму порядка 25–69 млрд евро ежегодно. Основываясь на этих данных, можно сделать вывод, что в отношении России, чей импорт из ЕС составляет около 6% всего экспорта Евросоюза, такие экономические потери составляют от 2 до 4 млрд евро в год.

Для пострадавших от картельного сговора не существует специальной процедуры или программы, в рамках которой государство производило бы реституцию частных потерь от нарушения конкуренции. Реституция в таких случаях не производится нигде, в частности в ЕС Комиссия не осуществляет подсчета убытков, причиненных картельным сговором отдельным потерпевшим. Как отметил А. Итальянер, «конечно, органы по защите конкуренции не осуществляют такие расчеты в рамках привлечения к ответственности за картельный сговор. Даже в тех случаях, когда для целей доказывания факта правонарушения от антимонопольного органа требуется исследовать последствия такого нарушения для рынка, исследование производится только в отношении последствий для рынка в целом, а не в отношении подсчета убытков отдельного потерпевшего»².

Таким образом, потерпевшие от картельного сговора не могут рассчитывать на компенсацию из сумм взысканных штрафов. Взыскание убытков от картельного сговора есть шанс получить только через частноправовое производство.

Если в США, где существует возможность подавать иски от имени всех потерпевших (классовые иски), взыскание производится путем создания фонда распределения компенсаций пострадавшим потребителям, которым управляет независимый администратор, то в Европе для взыскания убытков, причиненных нечестными монополистами, в дело требуется вступать каждому конкретному пострадавшему.

¹ *Italianer A. Public and private enforcement of competition law // http://ec.europa.eu/competition/speeches/text/sp2012_02_en.pdf.*

² *Ibid.*

В чем сила частных исков?

Согласно рабочим материалам Американского антимонопольного института (AAI) (декабрь 2011 г.), лишь около 40% наценки картеля изымается через административные санкции. Таким образом, даже после привлечения к ответственности и уплаты всех взысканий картели тем не менее остаются в солидном плюсе. Экстраполируя данные AAI (38%) на европейские картели³, можно оценить, что после уплаты штрафов участники сговора сохраняют от 15,5 до 42 млрд евро ежегодно — за счет европейской экономики. Для отдельных предприятий-заказчиков это может означать убытки, исчисляемые десятками миллионов евро.

По словам А. Итальянера, «публично-правовые и частноправовые процессы являются взаимодополняющими инструментами в рамках привлечения к ответственности нарушителей законодательства о защите конкуренции... нам необходимы оба вида правоприменения»⁴.

Европейский регулятор обнародовал методические указания — Руководство по исчислению ущерба (Белая книга 2008 г.). В июне 2011 г. также были проведены общественные слушания по проекту руководящего документа об исчислении ущерба при участии ученых и практиков в области экономики, а также судей государств — членов ЕС.

Об этой политике говорится и в пресс-релизах Комиссии. Например, в материалах по итогам расследования деятельности производителей компрессоров для холодильников отмечается: «Любое лицо или фирма, пострадавшие от описанной монополистской деятельности, могут предъявить иск в судах государств-членов и требовать возмещения убытков.

³ *Кстати, как отметил известный специалист по конкуренции Дж. Коннор, европейские картели на 75% эффективнее своих американских визави (см.: Connor John M., Lande Robert H. How High do Cartels Raise Prices? Implications for Optimal Cartel Fines, 80 TUL. L.REV. 513, 559 (2005)).*

⁴ *Italianer A. Op. cit.*